

ЭМИЛИ ЛИ

18+

ПОВЕДИТЕЛЬ
ГУСЕНЮШ

Эмили Ли
Повелитель гусениц
Серия «Хомос», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69293209

SelfPub; 2024

Аннотация

Молодой хомяк-некромант пьёт, гуляет, ведёт беззаботный образ жизни. Его всё устраивает. Сейчас только сходит на это дурацкое задание, куда его запихнули почему-то с лучшими из лучших, и продолжит в том же духе. Вот только прилетевший нежданчик всколыхнул прошлое, навсегда меня настоящее...

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Эмили Ли

Повелитель гусениц

Глава 1

– Андриан! Пустая твоя скорлупа, а не голова!

От её воплей он нервно дернулся, просыпаясь, и выкатился из своей уютной лежанки. Прелая осенняя листва, принявшая форму его тела, манила снова в свои объятия.

– Что за разговоры, женщина! – возмутился он. – Я, между прочим, почетный член тайной шпионской сети самого Инквизитора! Поэтому придержи свой язык!

Сухенькая пожилая хомячиха, серая шерстка которой уже поблескивала ниточками седины, подошла к его углу и знатно приложила полотенцем прямо по его тайной шпионской морде.

– Совсем допился уже, алкаш проклятый! – и снова ударила зажатой в лапе тряпкой. – Это ты своим девкам в борделе рассказывай! Отвечай, куда дел заначку отца?

– Ну ма-а-ам, – протянул Андриан, бросив на неё жалобный взгляд, – я всё верну, честно. Просто ребята позвали по-сидеть, а жалование ещё через пару дней...

– Ах ты...

Хомячиха снова замахнулась, но он уже проворно выско-
чил из своей лежанки и бросился на выход. Покидая дом,
крикнул ей, оборачиваясь:

– Я всё верну. Люблю тебя, мам...

Голова раскалывалась, кости ломило, хотелось спать, но
Андриан упорно брел по направлению к казарме: надеялся
перекимарить хоть пару часиков, ведь ему сегодня в ночь ид-
ти на охоту.

День был теплый и безветренный. Андриана окончатель-
но разморило. Он открыто зевал, собирая насмешливые
взгляды мужчин и кокетливые хихиканья девушек. Помятый
и лохматый вид после перепоя никак не смущал Андриана,
он знал, что красив даже в таком состоянии. Природа надел-
ила его редким, ярко-оранжевым окрасом, мордочка была
немного острее, чем у остальных хомяков его породы, но и
не такая узкая и мерзкая, как у крыс. Спортивное длинное
тело не оставляло равнодушным ни одну представительни-
цу прекрасного пола и не менее большой... Он довольно ух-
мыльнулся своим мыслям, невольно вспоминая вечер. Ох,
кого вчера он только не...

Андриан тряхнул головой, понимая, что ещё немного и
снова захочет пуститься во все тяжкие. Молодая кровь дела-
ла его нрав особенно горячим и жадным до женских... Да что
ж такое! Нельзя об этом думать. Лучше б решил, что делать
будет вечером, как ловить её, ведьму эту проклятую. И уго-
раздило же Инквизитора включить его в поисковый отряд.

Если положить лапку на сердце, Андриан побаивался преступников-крыс. Хитрые, изворотливые создания, чрезвычайно выносливые и очень сложные в отлове. Проще было кошку какую завалить всем отрядом, чем поймать одну крысу. Но... Делать нечего. Служба есть служба.

В горле пересохло, да и очень хотелось есть. Андриан зачихнул лапку за щеку и стал нащупывать съестное. Зернышко и ещё одно... ещё... а это что? Он вытащил наружу оранжевый кусочек и стал рассматривать, пытаясь определить, что он вчера с перепоя себе зачихал. Морковка? Он её поднес к носу и принюхался, а потом резко отодвинул морду... Точно, морковка... Гадость-то какая... Правильно говорит мама, видать, совсем допился, раз до этого дошло... Морковь! Тьфу...

Андриан морковь с детства не любил. На вкус может ещё и ничего так, но цвет... Каждый раз, когда он пробовал её есть, невольно представлял, что это он от себя кусочек откусывает. Дичь? Конечно, но сделать с собой ничего не мог. Нелюбимый овощ был с презрительным фырканьем отброшен.

Лапка снова нырнула за щеку, на сей раз другую. Туда он обычно складывал дорогие сердцу вещи. И снова непонятно... Мягко и как-то странно, вроде знакомо на ощупь, но... Пришлось остановиться и подойти к дереву, отвернуться от всех и украдкой вытащить. На него смотрели черные бусинки глаз гусеницы. Крысиное дерьмо! Он что опять пытался оживить их и сожрать? Или... Андриан махнул головой. Не-

не... Не может быть, он же не подросток и недостатка в женском внимании не испытывал, гусеницы ни к чему... Если только на спор. Ну как тогда... Вспоминать об этом было стыдно даже ему, побывавшему в самых нелепых передрагах.

Вообще, его непростые взаимоотношения с гусеницами начались ещё в детстве, с того времени, когда был беспризорником. Тяжелый был период. Время голода, холода и одиночества. Андриан не знал, что из этого было для него сложнее вынести. Его тонкая душевная организация требовала любви и ласки. Короткая и ещё не такая пушистая шерсть не согревала, поэтому дрожь тела была его постоянным спутником жизни. А голод... Увы... Еды насобирать было сложно. Тот год, как назло, был неурожайным, вот все всё и подбирали подчистую, не оставляя маленькому щуплому хомячку ничего.

Андриан вспомнил, как однажды лежал, свернувшись калачиком, прижимаясь к стволу дерева, и тихо плакал. Он зывал к высшим силам и просил себе хоть немного еды, а ещё друга, который смог бы с ним поиграть. И хоть эти мольбы всегда были без ответа, он всё равно снова и снова зывал к небу, веря, что когда-нибудь... И это когда-нибудь настало. Прямо возле него с громким шлепком приземлилась большая зеленая гусеница. Она сорвалась с ветки и замерла. Андриан брезгливо пихнул её задней лапкой, проверяя степень жизнеспособности. Потом ещё раз для верности. Поняв, что

она разбилась, подошел и понюхал. Пахла странно: листьями, древесной смолой и легким ароматом незнакомой ему пыли. Не то чтобы вкусно, но и не мерзко. Он уже приготовился её укусить, как вспомнил наставления чьей-то хомячихи своему ребенку: «Не ешь мертвечину! Живот заболит!» Андриан разочарованно отполз в сторону, недовольно урча и скрипя зубами. Живот заболит... У него он и так болит от голода, не всё ли равно... Но... А вдруг будет ещё сильнее болеть? И ведь никто не придет и не пожалеет его, не обнимет и не погладит.

Андриан быстро подскочил и снова отпихнул её, чтобы не лежала рядом и не дразнила его своим упитанным телом. Зелененьким таким... лощеным... вкусненьким... наверное. Он крепко зажмурился и энергично замахал лапами, пытаюсь отогнать видение, где сыт и счастлив. Ах, если бы он только мог оживить её, тогда бы...

Что-то уткнулось в его заднюю лапку. Андриан открыл глаза, на него тоже смотрели. Черные блестящие глаза гусеницы. Откуда-то он знал, что она неживая. Просто знал, и всё. Не чувствовал присутствия жизни.

– Отойди от меня! – воскликнул юный Андриан, поджимая к себе лапки. Гусеница немного отползла. Он замахал лапами. – Ещё дальше, и башку свою отверни, твои глаза просто жуть!

Когда насекомое послушно выполнило его просьбу, хомяк облегченно выдохнул. Гусеница замерла неподалёку. Её

голова немного раскачивалась, повинуюсь порывам ветра, а черные бусины глаз, не мигая, пусто смотрели на хомяка. Андриан старался не обращать на неё внимания, всё ждал, когда уже та или снова упадет или куда-нибудь отползет, но шло время, а ничего не менялось. И тогда он решил сам уйти. Бросив печальный взгляд на согретое им ранее место, Андриан понуро побрел прочь в поисках нового пристанища.

Погруженный в свои грустные мысли, он не сразу додумался обернуться, а когда все ж сделал это, испуганно воскликнул. На него смотрели её блестящие глаза. Она преследует его? Он резко рванул с места, петляя между деревьями, стараясь запутать следы. Бежал очень долго, пока не стали дрожать лапки, но уже не от холода, а от усталости. Завидев впереди большой куст, Андриан с ходу перестроился, притормозил только у самого основания. Лапки сразу активно заработали, вырывая углубление и подтаскивая опавшие листья. Едва желанная лежанка была сформирована, хомяк упал туда. Сил хватило ещё ровно на пару гребков: листья прикрыли яркую шерстку. Его маленький розовый нос потянул воздух на предмет чужих существ и мертвых гусениц, а потом спрятался под свою лапку и размеренно засопел, погружаясь вместе с хозяином в сон.

Сначала возникло ощущение чьего-то присутствия, а потом Андриан уловил знакомый запах: листья, древесная смола и пыльца... Сон мгновенно слетел с него. Хомяк выпрыгнул из своего убежища и испуганно зашипел. Гусеница сто-

яла и слегка покачивалась на ветру.

– Да сдохни ты уже! – закричал перепуганный Андриан, пятясь назад.

Насекомое как подкошенное шмякнулось о землю. Хомяк несколько раз моргнул, пискнул и сел, вытягиваясь в струну, как суслик.

– О-о-о, – вырвалось у него.

Они снова были вдвоем. Он и мертвая гусеница, на сей раз по-настоящему мертвая. Вроде всё как и хотел, но почему-то стало грустно. Одиночество обняло Андриана и ласково потрепало его свалывшуюся шерсть очередным порывом ветра.

– У-у-у, – разочарованно выдохнул хомяк.

А может, она была не такой уж и плохой, а может, она хотела с ним дружить... Андриан осторожно подошел к ней и дотронулся пальцем задней лапки.

– Я не буду убегать, – тихо сказал он, рассматривая насекомое. Он ждал. Ничего не происходило. Разочарование с новой силой охватило его, почему-то захотелось плакать. Андриан снова пихнул гусеницу и жалобно пропищал. – Давай дружить. – Она лежала без движения. Разочарование стало злостью. Хомяк подскочил и уже от души пнул насекомое. – А ну вставай, кому говорю!

Зеленый столбик с черными блестящими глазами, лишенный жизни, послушно встал перед ним, приводя Андриана в восторг. Хомяк стал наматывать круги вокруг неё, осыпать её листьями, засыпать комьями земли. Устав бегать, он успо-

коился, сел и приказал гусенице ползать, кружиться, умирать и снова подниматься. Он громко и радостно смеялся, придумывая ей всё новые и новые трюки.

Остаток дня пролетел незаметно, а к ночи желание дружить сменилось другим, более насущным. Подсчитав количество сегментов, на которые делилось её тело, слишком большим, Андриан подошел и аккуратненько укусил её за хвост. Ничего ж страшного? Друзья должны делиться, а он как раз хочет кушать. Даже если заболит живот, нестрашно, уж точно не сильнее, чем сейчас, от голода.

Андриан улыбнулся воспоминанию. Такой малой был, глупый. Это была его первая и последняя попытка съесть мертвяка. Последняя? Ну ладно потом немного позже ещё одна... Адохлый жук? Очень кушать хотелось... и... В общем, Андриан без нужды старался такую гадость не есть. Привкус был тот ещё.

И если возвращаться к гусеницам, они довольно долго составляли ему компанию, периодически сменяя друг на друга по мере уменьшения свежести. Когда его подобрала и приютила к себе семья хомяков, которых он теперь зовет родителями, то пришлось о своих увлечениях забыть. Его новая мама была настроена очень решительно в стремлении сделать из него достойного жителя королевства и много сил вкладывала в его образование и развитие магических способностей. О том, что он некромант, узнал от неё же. А применять свои навыки на более полезные обществу цели, а не на игру «стен-

ка на стенку или восставшие гусеницы против дохлых ящериц», научили уже в академии при Инквизиторе, в которой он проторчал несколько лет, пару раз оставаясь на второй год за неуспеваемость. Нет, он был не глупый, но... какая может быть учеба, когда кругом такие восхитительно-мохнатые женские попки бродят? Да сосед-суслик, торгующий бухлишком со скидкой? Какая грамота может сравниться с жаркими вечерами, наполненными алкогольным дурманом и милыми хомячихами? И... шиншиллами... и... крысами... и... мышами... и... Ох, славное было время. В основном. Андриан иронично усмехнулся.

Поднять и заставить слушаться Андриан мог любое существо, но предпочитал всё же гусениц. Да, в бою они были бесполезны, но зато с ними так весело. Когда его не убиваемая зеленая армия окружала противника, мешая отступить, в ход шли существа посерьезней. Правда, не всегда под рукой оказывались нужные ему мертвяки, и приходилось самому идти врукопашную, хоть он этого жутко не любил. Но парочку неудачных заданий и его индивидуальные поручения закончились. Теперь он был членом отряда и выступал лишь вспомогательным элементом. Жалование платили меньше, зато безопаснее, и не надо тратить много сил и энергии на поднятие какой-нибудь завалившейся в подворотне дохлой крысы, хватало и насекомых, что отвлекали преступника и давали возможность делать свою работу остальным членам его отряда.

Андриан понял, что всё это время, когда он предавался воспоминаниям, просто стоял у дерева и держал в руках голлову гусеницы, которая, между прочим, уже дурно пахла. Он с отвращением откинул её в сторону и снова запустил лапку в свой мешок за щекой. Какие-то щепки, кость от вишни, рюмочка... Рюмочка? Во даёт! И когда успел её стырить с того бара?! Лапка уже замахнулась, чтобы выбросить её, а потом замерла в воздухе. А если у ребят есть что выпить, а он без тары? Хм-м-м... Он бережно положил её обратно.

Удача всё же настигла его. Найденные несколько кусочков яблока были переправлены из мешочка себе в рот и тщательно перемолоты острыми зубами. За ними отправились и зерна. Теперь и день ярче и голова не так трещит.

Мимо прошла молодая беленькая хомячиха с выводком бело-рыжих хомячат. Андриан невольно втянул голову в плечи и поспешил перейти на другую сторону дороги. Так много кругом женщин, которые утверждают, что он отец их детей – не хотел рисковать и в этот раз, мало ли опять предьявы начнутся. А он что? Помнит всех? Да и оно ему надо? Мало ли на свете рыжих хомяков! Почему он должен отвечать за весь род грызунов? Так никакого жалования не напаcёшься, если их всех содержать! Не-не... Поэтому быстрым шагом прочь с глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.